

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРАВО, ЧАСТЬ 3

Конфиденциальная информация

ВВЕДЕНИЕ

До настоящего момента право отказывалось признавать право собственности на идеи или информацию. Тем не менее, люди, которые генерируют идеи или контролируют ранее необнародованную информацию могут не допустить других к использованию или обнародованию этих идей или информации, если они могут продемонстрировать если последние связаны обязательством. Закон нарушения конфиденциальности (law of breach of confidence) определяет, когда такие обязательства существуют. Из-за того, что судебное дело в значительной степени озабочено наложением обязательств, то до тех пор, пока идея или информация является (или остается) секретной, имеются некоторые ограничения по отношению к виду предмета, который может быть защищен. Соответственно, судебное дело о нарушении конфиденциальности является широкомасштабным и практикуется в отношении личной, коммерческой и технической информации, так же, как и торговых секретов, ноу-хау и государственной информации. Остается правдой сказанное председательствующим судьей Кини: «нарушение конфиденциальности является развивающейся сферой права, границы которой не являются неизменными, но могут меняться, чтобы реагировать на изменения в обществе, технологиях и бизнес практике».

Роль судебного дела

Из-за того, что судебное дело настолько широкомасштабное, оно играет множество разных ролей и защищает множество интересов. Поскольку судебное дело предусматривает пространство, в котором идеи могут быть проверены и развиты без страха присвоения, оно позволяет организациям инвестировать в него и проводить исследование (и таким образом судебное дело действует как важное дополнение к режиму права интеллектуальной собственности, отраженному в законах). В некоторых случаях конфиденциальность поощряет раскрытие информации узкому кругу доверенных лиц (confidants). Однако, еще чаще, судебное дело действует для ограничения раскрытий в целях защиты индивидуальной автономии, личности и приватности. Поощряя уважение к соглашениям, оно также продвигает честную конкуренцию. По сути, нарушение конфиденциальности выполнило некоторую работу, которую выполняет закон о недобросовестной конкуренции в других правовых системах. Нарушение конфиденциальности также осуществляет множество заданий, осуществляемых общим правом неприкосновенность частной жизни (right of privacy), хоть это сейчас в значительной мере замещается гражданским правонарушением злоупотребления частной информации (tort of misuse of private information).

Истоки судебного дела о нарушении конфиденциальности

Истоки смутны. Недавняя работа подчеркнула два возможных варианта происхождения. Первый следит за судебными делами по целым сериям решений XVIII века в отношении права собственности (авторское право) в рамках общего права на необнародованные работы. Второй вариант поддерживается судьей Мегарри в деле Коко против Кларк, где прослеживаются судебные дела до XVI века, когда в разговоре об общей юрисдикции Суда Канцелярии, Сэр Томас Мор сказал, «3 вещи, которые должны помочь развитию института совести: мошенничество, несчастный случай и моменты конфиденциальности». Хоть требование кажется сомнительным как вопрос истории, множество комментаторов приняли соответствующее мнение, что судебное дело о нарушении конфиденциальности является применением более широкого понятия добросовестности. При том, что истоки судебного дела могут быть смутными, тем не менее ясно, что к середине XIX века суды разработали серию принципов, на которые полагались, чтобы защитить то, что мы сейчас называем «конфиденциальная информация». Например, в 1849 году решение в деле Принц Альберт против Стрейндж Лорд Коттэнхэм издал приказ, что публикация каталога, описывающего гравировки Принца Альберта должна быть ограничена, отмечая при этом, что «это дело ни в коем случае не зависит только от вопроса собственности, для нарушения конфиденциальности или договора дело само по себе дало бы истцу право на вынесение судебного запрета».

Международное влияние

До недавнего времени не было ясным требуют ли международные договоры защиты конфиденциальной информации и торговых секретов. Однако, данная ситуация изменилась в результате факта, что Соглашение об Аспектах Прав Интеллектуальной Собственности, связанных с Торговлей (Agreement

on Trade Related Aspects of Intellectual Property Rights 1994 [TRIPS]) (далее – ТРИПС) требует от стран-участниц предоставить защиту тем, кто законным способом контролирует «нераскрытую информацию». Более подробно, Статья 39 ТРИПС гласит, что в ходе предоставления защиты против недобросовестной конкуренции, страны-участницы должны предоставить физическим и юридическим лицам возможность законной охраны информации под своим контролем от раскрытия, получения или использования другими лицами этой информации (без согласия на то) вразрез честной коммерческой практике. Статья 39 требует, чтобы информация была защищена, если она секретна, имеет коммерческую ценность от своей секретности и была предметом обоснованных шагов для обеспечения ее секретности. Сейчас имеются понятные взаимоотношения между ТРИПС и защитой торговых секретов в Европейском Союзе (далее – ЕС) так как определение торговых секретов в Директиве Торговых Секретов исходит напрямую из Статьи 39(2) ТРИПС.

Доктринальная основа судебного дела

Один вопрос, который захватывает внимание комментаторов на протяжении последних нескольких десятилетий – это доктринальная основа судебного дела. В частности, комментаторы обсуждали имеет ли корни нарушение конфиденциальности в договоре, гражданских правонарушениях, собственности или справедливости. При том, что эти дебаты могут оказаться бесплодными, решение относительно подходящей доктринальной основы судебного дела может иметь важные последствия, когда речь заходит о вопросах конфликта правовых норм и периодов ограничения. Также было сказано, что неудача в определении единой доктринальной или идейной (концептуальной) основы судебного дела является причиной того, почему так много аспектов судебного дела являются смутными. В частности, говорят, что идейная (концептуальная) неясность является причиной наличия путаницы в отношении ответственности сторонних получателей (и соучастников), посторонних лиц-добросовестных (*bona fide*) покупателей информации и способов защиты права, доступных доверителю (*confider*).

Вместо попыток разместить предполагаемую, но вечно недостижимую, доктринальную основу для нарушения конфиденциальности предпочтительным вариантом является относиться к нарушению конфиденциальности как к отдельной причине судебного дела согласно своему собственному праву. Данный подход, который нашел свое применение в Канадских судах, означал бы что судебное дело не было зависимо от определенной юрисдикционной основы. Преимуществом рассмотрения нарушения конфиденциальности как своеобразного дела является то, что суды не были бы ограничены определенными конвенциями или моделями.

Также необходимо более плодотворно рассматривать вопрос «может ли существующее право быть реорганизовано так, чтобы сделать его более понятным, предсказуемым и справедливым?». Одна вероятность могла бы разделить нарушение конфиденциальности на несколько связанных судебных дел. При этом суды могут лучше настроить правила к затрагиваемым интересам и тем самым обеспечить большую ясность и определенность. Такой подход признал бы, что разные правила применяются к разным видам информации, особенно персональная, коммерческая или государственная информация.

Нарушение конфиденциальности и частная информация

При том, что нарушение конфиденциальности осуществляло много задач (если не все), которые могут в противном случае быть осуществлены посредством нарушения права на неприкосновенность частной жизни, долгое время имелись призывы к представлению такого нарушения в право Великобритании. Перспективы Британского права, признающего общее нарушение неприкосновенности частной жизни согласно общему праву, по крайней мере одна, разработанная судами, получила серьезное препятствие в решении Палаты Лордов в деле Уэйнрайт против Хоум Офис, в котором после критического высказывания об общем праве на неприкосновенность частной жизни Лорд Хоффманн отклонил «призыв к объявлению, что с 1950 года имелось ранее неизвестное нарушение права (деликта) по вторжению в частную жизнь». Комментарии Лорда Хоффманна в деле Уэйнрайт были подтверждены Палатой Лордов в деле Кэмпбелл против МГН. При том, что Лорды возможно не согласились в вопросе, как должно применяться право, они тем не менее согласились, что не имелось «всеобъемлющей причины судебного дела для ‘вторжения в частную жизнь’».

Все еще имеются некоторые сферы частной жизни, которые Британские суды не готовы защищать. Очевидно, что с переходом рубежа тысячелетия, имелось выдающееся изменение в праве, защищающем

частную информацию. В большинстве своем это результат разработок, следующих за вступлением в действие Закона о Правах Человека 1998, когда суды начали выполнять требования, содержащиеся в Статье 8 Европейской Конвенции по Правам Человека (далее – ЕКПЧ) и по которым людям будут предоставлены «право на уважение их частной жизни и жизнь семьи, их домов и их корреспонденции».

Вопрос злоупотребления частной информацией был отдельным требованием от нарушения конфиденциальности, который был рассмотрен в деле Гугл против Видаль Холл. В Апелляционный суд было представлено, что право конфиденциальности было разработано и употреблялось для защиты против вторжения в частную жизнь. Однако, Суд отклонил данный аргумент, указывая на то, что злоупотребление частной информацией защищает другие интересы, чем конфиденциальность, и что суды последовательно подчеркивают, что злоупотребление было развивающейся сферой права. Соответственно, суд принял точку зрения, что здесь имеет место быть две отдельные и отчетливые причины судебного дела:

- судебное дело о нарушении конфиденциальности
- судебное дело о злоупотреблении частной информацией.

Сейчас очевидно, что пока нарушение конфиденциальности может защитить личную информацию, более приемлемой причиной к судебному делу является злоупотребление частной информацией.

Законодательство о защите данных

Обсуждение защиты частной информации не может проводиться в серьезном ключе без отсылки к праву защиты данных, контролирующее способ, которым используется информация о живущих лицах, которых можно идентифицировать. Стало ясным в деле Кэмпбелл против МГН, где так же, как и опора на судебное дело по общему праву за нарушение конфиденциальности, Наоми Кэмпбелл также искала помощь в отношении нарушения права защиты данных. При том, что судебное дело не преуспело в деле Кэмпбелл, оно придает значение альтернативной причине судебного дела, которое может быть и на самом деле было использовано в других ситуациях, в которых изображения человека использовались без его разрешения.

С 25 мая 2018 года защита данных регулировалась Правилами Защиты Данных (Data Protection Regulation), которые содержат семь принципов. Они гласят, что данные обязаны:

- обрабатываться честно и законно;
- получены и использованы только для указанных и законных целей;
- быть адекватными, уместными и не чрезмерными;
- точными и, где необходимо, актуальными;
- храниться не дольше необходимого срока;
- обрабатываться в соответствии с правами лиц;
- быть обеспечены защитой и безопасностью.

ЭЛЕМЕНТЫ НАРУШЕНИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ

Согласно делу Коко против Кларк, чтобы установить требование о нарушении конфиденциальности заявитель должен продемонстрировать, что:

- информация может быть защищена;
- ответчик обязан перед заявителем сохранять информацию конфиденциальной;
- ответчик использовал информацию способом, нарушающим данное обязательство.